

ПЕРЕМЕНЫ, КОТОРЫХ ЖДАЛ ЗРИТЕЛЬ

Его трудно выразить словами, но оно почти безошибочно, то чувство, которое испытывал Аманбек, стоя за кулисами. Оно говорило об успехе. Что-то невидимое, но сильное связывало молодого режиссера с происходящим на сцене. Именно он, постановщик спектакля, волнуясь больше чем кто-либо в эту минуту, с удовлетворением ощущал тот размеренный темп игры и ту простоту и кажущуюся легкость в исполнении, ту правду, что может родиться только в большом труде актера.

То был один из первых спектаклей Аманбека Ниязалиева. И вероятно поэтому так больно пережил он тогда нелепую помеху: в зале потух свет. Семь раз на протяжении спектакля гасил загорался свет! Семь раз сцена погружалась в темноту, и в зале начинался ропот. Это произошло на «Женитьбе» Н. В. Гоголя. Но тем не менее — успех был налицо. Никто не покинул зала, все дружно аплодировало артистам в конце спектакля. А режиссер? Взволнованный и радостный стоял он уже рядом с актерами и смущенно кланялся тем, кто вызвал его на сцену.

Путь тернистый и поучительный прошел Джалал-Абадский областной театр киргизской драмы. Лишь некоторые удачи сопутствовали ему в последние годы. Да и они являлись как бы отзвуками былых успехов. Все лучшее, что родилось когда-то в стенах старейшего театра Киргизии, основанного еще в Узгене, все лучшее, что могло бы прочно войти в его традиции, поддерживалось лишь горсточкой ветеранов театра. Шло время, и терялись лицо, почерк театра. Немало случайных людей перебивало на подмостках его сцены. Не было опытной режиссуры, директор сменял директора. Пустовали театральные кресла, и никому не хотелось обременять себя заботами об учреждении, не приносящем дохода. Отсутствие творческой атмосферы, когда скопывалась любая инициатива актеров, и, как следствие этого, — безжизненность, условность, схема — вот, что отличало спектакли того времени, особенно к началу сезона 1955 года.

Именно в это время пришли сюда выпускники Ташкентского института театрального искусства. Их было немного, да и времени с тех пор прошло мало, но уже сегодня можно говорить о хороших переменах в театре. Неумный зазор, беспокойные поиски и, кажется, то, что называют призыванием, принесли сюда молодые актеры — киргизские юноши и девушки — воспитанники театрального вуза братской республики.

Тогда и зазвучал на репетициях сильный, темпераментный голос Аманбека Ниязалиева. Потребовалась известная смелость, чтобы вчерашнего студента отделения режиссуры поставить во главе творческого руководства театром. Но шаг был сделан. А теперь даже скептики говорят, что выбор оказался удачным. Удачным потому, что косности, утвердившейся в театре, была противопоставлена живая и смелая манера работы над пьесой, не терпящая ни заскорузлых канонных в решении спектакля, ни, тем более, шаблона в игре актеров. Правда жизни — вот что должно быть на сцене. Увы, этим не особенно отличались старые спектакли, шедшие в театре. И четыре месяца ушло на их обновление. Впрочем, время уходило не только на это. Шли работы и над новыми спектаклями. И тут следует сказать об Эрменбеке Токтогулове, очередном режиссере, товарище Ниязалиева еще по учебе в Ташкенте.

Трудно быть одному в любом деле, особенно трудно, когда начинаешь самостоятельную работу. И хорошо, когда чувствуешь локоть товарища. Настоящая, искренняя дружба связывает двух молодых режиссеров. Если началась она в институте, то окрепла в стенах театра — в спорах, поисках и находках, в радости за успех товарища. Пусть различны характеры друзей. Быстрому в решениях Ниязалиеву, его увлекающей натуре частенько приходится сталкиваться с мнением спокойного, вдумчивого и сдержанного Токтогулова. И это неплохо.

Успеху всегда предшествуют трудности. Со многими из них

(Заметки о Джалал-Абадском театре драмы)

пришлось столкнуться артистической молодежи в Джалал-Абадском театре. Речь идет не только о творческих поисках. Вернемся к эпизоду со светом. Подобные сюрпризы следовали довольно часто, так как электросеть театра была подключена к линии, работавшей с большими переборами. Театр не отапливался — репетировали в холоде, не раздеваясь. Но всех согревала мысль, что театр оживает. Правда, не было еще аншлагов — «Все билеты проданы», но каждый видел, что и зритель не уходит равнодушным со спектакля, а значит, он еще не раз придет сюда. И каждому было приятно, что его, молодого артиста, уже узнают на улицах небольшого города.

Зайдите сейчас в театр. И много хорошего вам расскажут о молодых артистах. Имя каждого из них теперь уже прочно связано со всеми делами театра. Поезжайте, например, в колхоз, в любой колхоз области, и среди других любимых в народе артистов вам обязательно назовут имя выпускницы института Сайры Алманкуловой. Дело в том, что с некоторых пор гастрольные поездки артистов, особенно во время уборки хлопка, стали непреложным правилом для театра. Даются выездные спектакли, концерты. Хлопкоробы давно уже знают в лицо многих актеров. Неизменным успехом у них пользуется, например, игра комузиста, заслуженного артиста республики Джумалы Сейдалиева, исполнение киргизских песен старшей актрисой театра Укенбай Каракеевой и т. д. Но совсем недавно в области заговорили и о Сайре Алманкуловой. Началось это с поездки в Ленинский район. В тринадцать его колхозов в горячие дни уборки урожая побывала гастрольная труппа. Выступления шли на бис. Тут-то и познакомились колхозники с молодой певицей. Она радовала их, пожалуй, больше всех, в каждый свой выход исполняя что-то новое. «Ак-Белек» — объявляет ведущий. И над шипаном поднимаются переливы чистого, высокого голоса. Певица славит девушку, сборщицу хлопка, ставшую героиней труда. А вот звучит русская «Ах, Самара-городок» и еще «Тракторист Сережа» — песенка Носова... У добрых дел, как видно, большие крылья, потому что вскоре театр стал получать письма от колхозников других районов с просьбой приезжать не только со спектаклями, но и с концертами.

Не задумываясь, сразу же после десятилетки, пошла Сайра Алманкулова в театральный институт, немного другой путь привел сюда Батму Тармалову. Педучилище. Затем школа. Встреча с учащимися днем — в классах, вечером — в комнате, где шли репетиции самодеятельности. Скоро Батма становится руководителем драмкружка. Ставит скетчи, одноактные пьески. Но вот о самодеятельности школы «Кызыл-Джар» Ошского района появляется статья в республиканской газете «Ленинчил жаш», в ней анализируются уже такие спектакли как «Нурманбек» Джантошева и «Алтын-Кыз» — музыкальная драма Боюнбаева, отмечаются и явные актерские способности самой Батмы Тармаловой. То ли эта статья, то ли советы друзей, а может быть и давненько напоминавшее о себе чувство призвания решили, наконец, дальнейшую судьбу учительницы. Пять лет учебы и затем профессиональный театр. Ныне Тармалова занята во всех лучших спектаклях театра. Ей присущ редкий дар перевоплощения. Тот, кто смотрит, например, «Семью Аллана», вряд ли замечает, что и Байке, старую, отсталую женщину, и ее дочь Язгуль — студентку музыкального училища, играет одна и та же актриса — Батма Тармалова. Свекловичница Шекергуль в спектакле «Борбаш» Т. Абдумомунова, Назира, жена председателя в пьесе «Акинай», сваха Фекла Ивановна в «Женитьбе» Гоголя — вот далеко не полный перечень актерских удач Тармаловой.

Кстати, в «Женитьбе» заняты почти все выпускники института: бессмертная комедия Гоголя была

избрана ими еще в институте в качестве дипломной работы. Участвовал в ней и Бақырдин Алиев. Тогда ему пророчили амплуа актера комического плана. Что же, теперь он в театре всеми признанный комик. Но только ли? В пьесе Афанасьева «Акинай» есть персонаж Кеклик — колхозный шофер. В колхозе нет клуба, и вот от нечего делать всех потешает Кеклик — разухабистый парень, комузист и аккордеонист. Его любят за шутки и песни, но многие считают пьяницей. И никому неведомо, что Кеклику просто некуда приложить свои таланты. В его душу удаётся заглянуть лишь девушке Акинай, которая помогает Кеклику устроиться в музыкальное училище. Кое-кто считал роль Кеклика чисто комедийной. Но, работая над ней, Бақырдин Алиев решил образ Кеклика немного иначе и, пожалуй, наиболее верно. Его Кеклик жизнерадостный парень, за намеренно дерзостью которого скрывается обида на тех, кто не заботится с культурным отдыхе колхозников. Его Кеклик не только весельчак, но и серьезный, вдумчивый юноша, мечтающий о большом искусстве.

Народный юмор, которым полон Кыпчакбай в исполнении Алиева («Борбаш»), его гадкий слуга Манжи из драмы «Джаныл» и трус Атакозу из этой же драмы, задорный Ормуш из пьесы «Кто виноват?» и серьезный, необыкновенно колоритный образ ырчи-певца («Жаныл») — все это свидетельствует о разностороннем даровании молодого актера.

Невелик еще творческий путь выпускников института, но весьма плодотворен. От спектакля к спектаклю, например, растёт мастерство Рысбека Кемпербаева и Капара Медетбекова.

Молодые артистические силы вдохнули в Джалал-Абадский театр настоящую творческую жизнь. И еще одним хорошим делом театр обязан молодежи. Районные дома культуры и колхозные клубы области имеют теперь постоянных шефов — артистов областного театра, у которых уже стало традицией, выехав на гастроли, обязательно побывать среди участников самодеятельности, поговорить с ними, помочь им. Более того, периодически устраиваются и специальные поездки. Мы беседовали после одной из них с режиссером Эрменбеком Токтогуловым.

— Наш приезд в Алабужинский районный дом культуры пришелся, пожалуй, очень кстати, — рассказывал он. — Драмкружковцы буквально накануне обсуждали пьесу Абдумомунова «Узкое ущелье» и приняли ее к постановке.

— Как надо работать над пьесой? — это был их первый вопрос. Пришлось провести с участниками драмкружка подробную беседу на эту тему. Коллектив у них довольно способный. Устроили еще раз читку пьесы за столом, а потом распределили роли, провели репетицию. Верим, что спектакль удался.

Говорят, что зеркало театра — его репертуар. Все новыми и новыми спектаклями обогащается Джалал-Абадский театр.

— Думаем работать над «Лекарем поневоле» Мольера и драмой «Без вины виноватые» Островского, «Персональным делом» Штейна и «Каныбеком» Джантошева. Последняя пьеса посвящена установлению Советской власти в Алайской долине. Приурочим ее к сорокалетию Великого Октября, — делится планами на будущее главный режиссер Аманбек Ниязалиев. И тут же добавляет:

— У нас серьезный счет к киргизским драматургам. Мало, очень мало хороших пьес создают они на современные темы. А хорошо бы в этом году иметь в своем активе несколько новинок киргизской драмы.

Счет у джалал-абадцев не только к драматургам, но и к своему старшему брату — Фрунзенскому республиканскому театру драмы. Творческой помощи — вот чего ждут в областном театре. Но не было случая, чтобы кто-то приехал сюда, помог в чем-либо. А разве плохо было бы пригласить джалал-абадцев на сцену столичного театра и показать фрунзенским зрителям их лучшие спектакли?

В. ЛУКЬЯЩЕНКО.

На снимке: сцена из спектакля «Каныбек» Киргизского драматического театра (слева направо): капитан Советской Армии — народный артист Киргизской ССР Аширалы Боталиев, Каныбек — народный артист Киргизской ССР Муратбек Рыскулов, красноармеец — артист Джекеш Арсыгулов. Фото Л. Вильчинского.